

12.2.95

Плавинский
Дмитрий

Моск. новости. - 1995. - М. - 12-февр. - с. 19.

ВЫСТАВКА

Природа Плавинского

Дмитрия Плавинского принято считать представителем второго поколения отечественного авангарда. Много в его биографии — обучение сценографии у бывшего главного художника мейерхольдовского театра Владимира Шестакова, дружба с Анатолием Зверевым и Дмитрием Краснопевцевым, наконец, полотно в крупнейших музеях мира и нынешнее проживание в Нью-Йорке — действительно напоминает традиционный путь «оттепельного» авангардиста. Куда меньшее отношение к привычному «авангарду» имеют работы Плавинского. В галерее «Дом Нащокина» открылась первая его персональная выставка на родине.

Самоуглубленные листы виртуоза офортной графики словно не рассчитаны на посторонний глаз, «повернуты спиной» к зрителю. Созданная художником система символов предполагает не эмоциональное, а скорее, эстетическое соучастие. Работы Плавинского поразительны своей ювелирной прорисовкой, безошибочной точностью руки и глаза, способного как бы к двойному видению мира: рассмотрению деталей под сильным микроскопом и холодно-отстраненному взгляду на него в «перевернутый бинокль».

Художник оперирует набором «природных структур», проследивая почти на молекулярном уровне строение листьев и ветвей дерева, срезов пней, раковин и реликтовых

Саламандры

рыб. Вечные символы природы — спирали, круги, кресты — он считает композиционными связующими с вневременными знаками культуры: нотами, буквами. Но «творения мысли и рук человеческих рано или поздно поглощаются вечной стихией природы. Изучая интересующий меня объект, я отбрасываю смысловую, литературную и историческую сторону. Он меня интересует только со структурной точки зрения». Поэтому «Носорог» несет во чреве шар глобуса, а в «Манхэттен-фиш» силуэт Манхэттена окантовывается очертаниями доисторической рыбы, ее чешуйки — картой подземки.

Чудовищно трудоемкими даже для виртуоза офортами Дмитрий Плавинский в последнее время не занимается: «На офортах я себе чуть здоровье не подорвал». На выставке шесть живописных полотен — приглушенно-изысканных по колориту, не перегруженных зрительно и смыслово, западному «интерьерных». Однако при ближайшем рассмотрении в них без труда прочтываются вечные темы Плавинского.

Ирина ТИМОФЕЕВА

Выставка в галерее «Дом Нащокина» (Воротниковский пер., 12) открыта до конца февраля.